

На двадцать первый день первого месяца, на заседании суда, когда суд постановил, что Хун Чэнчжоу должен приказать войскам изгнать армию Цинь из Тунчжоу, только для того, чтобы услышать весть о победе.

Новости? Может быть, Чэнь Синьцзя привел армию Сюань к победе?

Придворные шумели от разговоров, только Чжу Цзи Лонг улыбнулся и молчал.

"Ваше Величество, прошлой ночью Чжоу Юйцзи привел армию Тяньвоу, чтобы прорваться через лагерь Тунлуо Тончжоу, срубить более 4000 татар и захватить в плен раба шейха Доргона живым!"

"Что? На лагерь Тончжоу напали?"

"Вломился" за одну ночь? И поймать раба шейха Доргона живым?"

"Кто отдал приказ?"

"Это дворец отдал приказ!" Чжу Цзы Лонг исчез.

Правда действительно подтвердила подозрения Чжу Цзы Лунга, основной силы Циньской армии здесь вообще не было, настоящая Циньская армия в лагере Тунчжоу насчитывала всего 10 000 человек, остальные в основном были сданы армией Мин и захвачены в плен гражданскими лицами.

Чжу Цзы Лонг не ожидал, что батальон Циньской армии Тунчжоу был настолько уязвим, что даже Доргон был захвачен в плен.

Чунчжэнь радуется: "Объявите аудиенцию Чжоу Юйцзи и приведите рабского шейха Доргона во дворец!".

Вскоре после этого Чжоу встретил Цзи, который был в полной боевой готовности, тигр подошел к дворцу и отдал честь: "Последний генерал Чжоу встретил Цзи, да здоровствует мой император"!

Чунчжэнь приветствовал его и хвалил, а потом не мог дождаться, когда Доргон приедет во дворец.

"Отпустите меня! Я могу ходить один!"

Доргона, одетая в доспехи из белого железного листа с полосами драконов, проклинает всю дорогу, заставляя министров во дворце хмуриться, проклиная отсутствие у шейха королевской власти и то, что он вульгарный человек.

Лоб Чжу Цзы Лонг бороздит, это изделие Доргон? Почему ты так торопишься? Однако доспехи, которые он носил, были известны с первого взгляда, как доспехи Доргона.

Несколько лет назад, когда Хуан Тайцзи стал императором, он приказал, чтобы никто, кроме императора, не мог носить желтый атлас и одежду с пришитыми к ним пятиконечными драконами, и только те, кто был специально награжден императором, могли носить их.

Восемь знамен в великих достижениях принца почти всех были награждены доспехами дракона Хуан Тайцзи с пятью клешнями, Бейлор Бейдзи был награжден мантией с четырьмя клешнями.

Восемь баннеров приняли красный, белый, оранжевый и желтый, а синий цвет в качестве основных цветов, с четырехцветными границами пошатнулись друг с другом, чтобы сформировать восемь баннеров цвет одежды, и в соответствии с цветом одежды, чтобы определить имя флага.

Броня желтого флага желтого цвета, броня желтого флага желтого цвета с красной каймой, броня белого флага белого цвета с красной каймой, броня красного флага красного цвета, броня красного флага красного цвета с белой каймой, броня синего флага синего цвета, броня синего флага синего цвета с красной каймой, весь корпус брони каждого флага неизменно украшен медными пузырьковыми гвоздями.

Белая броня без границ, и пятиклавишный дракон, единственный во всем мире в таком платье был Доргон.

Сюй Шэн, который был недалеко от Чжу Чичжуна, тихо подошел и прошептал что-то Чжу Чичжуну.

Чу Цзы Лонг был слегка удивлен, а потом закричал: "Бабу Хай! Где Доргон?"

Бабу Хай был шокирован и подсознательно сказал: "Откуда ты знаешь мое имя?"

"Он не Доргон?" Толпа была в смятении, чувствовала себя чрезвычайно удивленной, и некоторые посмотрели на Чжоу Юцзи.

Лицо Чжоу встретилось с Цзи немного измененным, такой результат заставил его немного застигнуть врасплох, тайно ненавидя, что он сообщил об этом, не проверив личность Доргоны.

Чунчжэнь выглядел слегка злым и сказал: "Что происходит?"

Сюй Шэн Хун сказал: "Отчитываясь перед вашим величеством, этого человека зовут Бабу Хай, последний генерал воевал против него некоторое время на поле боя, он утверждал, что это Нурхачи. Одиннадцатый сын, Айсин Джуэлуо Бабу Хай".

Бабу Хай посмотрел на Сюй Шэн и почувствовал себя только знакомым, разве это не тот большой сильный человек, который был в тот день?

"Так ты тоже сын рабского шейха..." Лицо Чунчжэня только облегчилось в этот момент, и он не сдался Чжоу Юцзи.

В любом случае, лагерь Цин в Тунчжоу был стерт Чжоу Юцзи, и он не только спас многих людей, но и захватил в плен собственного брата Цзянь Ну поддельного императора, так что не было причин снова винить Чжоу Юцзи.

Чжу Цзы Лонг указал на Бабу Хай и закричал: "Скажите, куда делась Доргона? Где главная сила Восьмизнаменной армии?"

Бабу Хай выглядел очень мужественно, так как держал голову высоко и поставил на вид, что хочет быть храбрым и праведным.

Чу Цзы Лонг холодным голосом сказал: "Затащите его вниз и заставьте говорить через две четверти!"

Сюй Шэн беззаботно улыбнулся и вытащил Бабу Хай из главного зала.....

Они оба очень рады видеть друг друга, но они также очень рады видеть друг друга.....

Затем их забирают во дворец, где их вынуждают покинуть город....

В конце концов, они вынуждены отомстить врагу, но ничего не могут с этим поделать.

Лучше всего взять Пекин, и даже если вы не сможете, он привлечёт на помощь окружённую армию Мин, так что основная часть войск Цин, сопровождающих линии снабжения, сможет спокойно и безопасно проехать на север от Тяньцзинь-вэя.

Доргона и часть кавалерии Знамени Чжэнбая действительно появились под Пекином, но остались всего на полдня, а затем поспешно ушли, Бабу Хай был не более чем пешкой в его руках.

"Какой отвлекающий маневр, Золотая Цикада!" Чжу Цзи Лонг втайне шокирован.

История гласит, что с Доргоной гораздо сложнее, чем кажется. По данным Министерства разведки, убийцы на банкете, вероятно, были руками Доргоны.

История гласит, что они долгое время работали вместе. Чжу Чичжун чувствовал необходимость уделять больше внимания маньчжурам.

После встречи Хун Чэнчжоу был бесконечно уныл, наблюдая за тем, как Чжу Чичжун и кадры гражданских и военных генералов покидают императорский дворец, смеясь и разговаривая.

Король старательно выполнял свои обязанности в течение тысячи миль, и незадолго до прибытия сюда, перед тем как согреть ноги, враги перед ним были все избиты армией Тяньву, Хун Чэнчжоу вдруг почувствовал, что он бесполезен в этой столице.

"Почему вы вздыхаете, вице-король Хон?" Нейтральный голос исходил сзади.

Хун Чэнчжоу резко повернулся назад, но увидел перед собой центрального помощника Яна Цзычана, который, казалось бы, смотрел на него с большим намерением.

Хун Чэнчжоу был занят тем, что сказал: "Так это Ян Сян, я сошёл с ума..."

Ян Сычан медленно и медленно шел вперед, в то время как Хун Чэнчжоу замедлился на полшага, чтобы идти в ногу, он знал, что красный человек перед водителем императора, который также держал военную власть в центре династии Мин, абсолютно не мог обвинить его без причины.

Только для того, чтобы услышать, как Ян Сичан небрежно говорит: "Ян Ян, не унывай, Государь очень впечатлен тобой, и скоро будет сюрприз".

В последние несколько лет правительство прилагает немало усилий для улучшения качества жизни народа.

Хонг Чэнчжоу не осмелился раздуть из мухи слона, и даже спросил совета у Яна Сичана, проявив к нему большое уважение.

За последние несколько лет мы видели много людей, которые долгое время работали в этом бизнесе. Вон там..."

На полпути Ян Сичан перестал говорить, и он посмотрел на Хонг Чэнчжоу с большим намерением.

Хун Чэнчжоу был умным человеком, он сразу понял, поспешно изогнул руки и сказал: "Спасибо Ян Сян за повышение!".

Ян Сичан хихикал: "Если мы с тобой работаем вместе, почему мы должны беспокоиться об отсутствии Цзин в Северном королевстве?".

Хонг Чэнчжоу неоднократно говорил: "Я низкая добродетель и неглубокий талант, мне все еще нужен совет Яна Сяна время от времени....".

Сердце Хун Чэнчжоу трепетало, после смерти губернатора Цзяо Ляо У А Хэна должность губернатора была пустой, никогда не думал, что она упадет ему на голову.

Среди всех губернаторов Великого Минга, губернатор Цзилиао был самым благородным, от линии Цзичжоу через Шаньхайгуань до Цзиньчжоу и до реки Ляохэ, губернатор Цзилиао отвечал за большую территорию, вмещающую до ста тысяч солдат и лошадей, а также являлся самой элитной из девяти сторон Великого Минга.

.....

На следующий день Хун Чэнчжоу рано утром получил императорский указ, верный словам Яна Шичана, с намерением назначить его на пост губернатора Цзиляо Ляо, контролируя всех солдат и лошадей в Ляо Дун.

<http://tl.rulate.ru/book/41393/946952>